

Бунт марионеток

Свет фонаря ударил в лицо, ослепил привыкшие к темноте глаза. Эль плотно сжала губы. Нет, она ни за что не закричит. И не побежит, хотя бы потому, что сил на бег не осталось. Она в глухом, узком тупике – с трёх сторон кирпичная кладка стен, уходящих, казалось, к самому небу. Пальцы сжались в бессильные кулаки, горло перехватило спазмом.

И только сердце выстукивало лихорадочной морзянкой: «Беги, беги, беги!»

– Постановлением за номером две тысячи семьсот семь от второго октября сего года... – механическим голосом начал зачитывать охотник.

«Нет, не охотник! Просто человек, самый обычный! И он не взял бы в руки оружие, если бы не... если бы он имел собственную волю. Если бы обрезал ниточки...»

Эль закрыла глаза. Понимала, что отказ от борьбы обесценивает всё, что она сделала, все принесённые жертвы. События прошедших дней – неужели так мало? В эти короткие часы втиснулась вся жизнь. И выход ведь – вот, совсем недалеко, за плотной молочной завесой на том конце Моста. Стоит пересечь черту – и больше никто никогда не догонит беглянку. Однако...

Луч фонаря в глаза, сухой щелчок передёрнутого затвора.

– ...лицо, выступившее против законов свободного города Беллары и его Главного Учредителя...

Да, Главный Учредитель. Его слово – и есть закон свободного города Беллары. Эль видела его только на экране, но хорошо запомнила гладко зачёсанные назад волосы, жёсткие складки вокруг губ, глубокую морщинку посреди лба... голос тихий, усыпляющий...

Человек, который создал свой мирок, и у его марионеток не было права покидать отведённое место.

– ...усугубившее своё преступление попыткой бегства от справедливого суда...

Справедливый суд, ха! Даже не сказка, а лишь её мираж, как и всё в этом насквозь придуманном городке.

На глаза навернулись слёзы, но из горла Эль невольно вырвался смешок. Её трясло, и она не пыталась скрыть дрожь, только сильнее стискивала кулаки. Если умереть, то лишь так, глядя на своего убийцу – пусть до крика, до боли страшно. Только не от пули в спину!

Она только три дня как пробудилась. Три дня как узнала, что за пределами Беллары есть совсем другой мир. Умереть сейчас – это почти не жить.

Впрочем, всё ли настолько напрасно? Ведь одну жизнь, пусть и не свою, она всё же спасла.

«Где ты сейчас, Тигр?»

– ...приговаривается к уничтожению на месте как существо психически нестабильное и представляющее угрозу общественной безопасности.

Эль распахнула глаза. Скопившиеся под веками слёзы проложили блестящие дорожки. Полыхали рваные раны на левой щеке.

На секунду установилась тишина, и сразу стало слышно, как где-то вдалеке, за бесконечными стенами городского лабиринта, взывала охранная сирена. Вторая подхватила уже немного ближе, и гулкий звук с трудом пробивался сквозь привычную туманную взвесь. Кажется, присоединилась третья, ещё ближе...

– Проси прощения! – прохрипела Эль.

Луч фонаря едва заметно дрогнул. Выстрел отсрочился ещё на пару секунд. Эль понимала, что выхода у неё нет, смерть уже занесла косу, изготовившись к последнему удару. Но может, если Эль посмотрит в глаза охотнику, она сможет пробиться к его сознанию?

– Проси у меня прощения. Ты готовишься совершить убийство – проси. Посмотри на меня внимательно! Посмотри мне в глаза! – Голос взлетел на октаву и тут же сломался, упал до хриплого шёпота. – Это и есть...

Вой сирен ещё на шаг ближе...

Выстрел грохнул и тут же стих, спрятался в кисейных складках тумана.

– ...жизнь...

Крик раздался из узкой, затопленной тьмой подворотни. Пронзительный вопль, режущий прямо по сердцу. Эль замерла, будто наткнулась на звуковую волну. Прислонилась к столбу плечом, едва удерживаясь на ногах. Перед глазами на миг

почернело, а потом вспыхнуло такими яркими красками, что брызнули слёзы. Закрыв лицо рукавом, девушка едва осознавала, где она находится.

Возникло ощущение, словно внутри образовался кусок льда – вот холод сковал грудную клетку, вот онемели руки. Эль знала, как это называется, несмотря на то, что раньше видела подобное только в новостных сводках. Пробуждение. Одно это слово вызывало панику.

Путь от института до дома. Настолько привычный, что Эль давно перестала осматриваться по сторонам. Поздний осенний вечер, ветер уже дышит приближающимися снегами, улицы затянуты зыбкостью стылого тумана, под ногами жалобно чавкает отсыревшая листва. Несколько листочков накололись на шпильки, но не хочется наклоняться, чтоб снять мусор. На плече сумка с конспектами и парой учебников. В голове только одна мысль – скорее добраться до тепла.

Вопль из подворотни разрезал не только туманную завесу, но и тонкую, неощутимую ниточку, держащую Эль в уютно-сонном состоянии. В голове что-то щёлкнуло, и мир перевернулся – в один миг стал громче, ярче, пронзительнее. К нему такому – слишком настоящему – нужно было привыкнуть...

Крик повторился, ещё более громкий, переходящий в вибрирующий вой. Он разбудил Эль второй раз, заставил оторваться от столба.

Тонкий луч карманного фонарика выхватил из темноты двоих патлатых подростков. Один бродяжка держал тигрёнка за длинное белое крыло, подняв на вытянутую руку. Его приятель, вооружившись длинным кинжалом, старательно отпиливал тигриное крыло у самого основания, там, где шерсть переходила в перья. Мучитель даже язык высунул от усердия и наклонился так низко, будто хотел слизнуть алые потёки, расчертившие белое полотно.

Тигрёнок выл и молотил лапами по воздуху, но никак не мог добраться до обидчиков.

Второе его крыло, уже отрезанное, валялось рядом в луже.

– Оставьте его! – выкрикнула Эль и сама поморщилась, так ломко, незнакомо прозвучал голос.

Подростки оторвались от своего развлечения и повернулись. На девушку уставились две пары глаз, затянутых плотными жемчужно-белыми плёнками.

– Чего надо? – проворчал тот, что держал тигра. – Проваливай!

– Отпустите его, – повторила Эль твёрже.

– Или что?

Вместо ответа девушка выхватила из кармана куртки пистолет – курносенький, дамский, с лёгкостью прячущийся в ладони. Почти не стрелянный, только в момент покупки пальнула разок на пробу. Она не хотела его брать с собой, только отец настоял – с оружием, сказал, по вечерам спокойнее. Мало ли всяких бродяг развелось!

– Считаю до трёх. Раз...

Подросткам хватило и этого. Бросив скулящего тигрёнка, они рванули прочь и через пару секунд утонули в густых чернилах.

Пистолет вернулся обратно в карман.

– Ну, малыш, ну... – Эль присела рядом с котёнком, пробежалась пальцами по сырой белой шерсти.

Тот вякал и слепо тыкался мордой ей в ладонь.

Крыло болталось на тонком лоскутке кожи, его пришлось оторвать окончательно. Из спины тигрёнка остались торчать два костяных огрызка. Эль стянула шарф и плотно перетянула кровоточащие раны.

«Отец меня убьёт», – подумала Эль, подхватывая тигра. Он оказался на удивление тяжёлым. Оказавшись на руках, он хрипато замурчал и принялся обсасывать ворот куртки.

До дома осталось ещё около двух кварталов.

К рассвету мир растаял в густой сметане, словно его не было вовсе, и только далеко-далеко просыпались голоса птиц. Холодный сырой воздух обволакивал тело, мерзко лип к лицу и забирался за шиворот.

Скорчившись на узкой скамье беседки в запущенном ботаническом саду, Эль балансировала на грани дрёмы. Никак не получалось уснуть, но она слишком устала, чтоб продолжать путь. Бежала всю ночь – прочь из дома, прочь из города. Из жизни, которая оказалась совсем не такой, как представлялась раньше. По пустынным ночным улицам, оживлённым лишь фонарями, – они смотрели беглянке в спину ехидными кошачьими глазами.

«Пробуждённый – самое опасное в городе существо. Увидев его, немедленно обратитесь в местный сторожевой пост».

Это правило Эль знала с раннего детства, но никогда не предполагала, что однажды станет именно такой Пробуждённой – отверженной. Чужой для всех, кого знала, и врагом для незнакомцев.

Никак не шёл из памяти взгляд отца. Он стоял в дверях, мешая ей пройти в квартиру, и смотрел на дочь. Его глаза, затянутые белой пеленой сна, остановились на её – чистых, с яркой карей радужкой.

– Вернулась Эль? – поинтересовалась из комнаты мать.

И отец ответил чужим, горьким голосом:

– Нет. Зови стражу, у нас на пороге Пробуждённая.

Слышно было, как мама охнула, потом раздались торопливые шажки – побежала к телефону.

Эль трясло, но не верилось, что отец – такой добрый, умный, правильный – отдаст её страже. Фактически на верную смерть. Она безотчётно прижимала к груди разомлевшего тигрёнка, а сама пыталась достучаться до сознания отца. В голове не укладывалось, что он слышит только то, что хочет слышать, и сейчас предпочитает оставаться глухим. Что он способен смотреть на неё в упор – но не узнавать.

Пока шла от переулка до дома, Эль вспоминала все страшилки про таких, как она. Де, это страшные твари, которые видят во тьме лучше тигров, проникают в дома и нападают на спящих. Говорили, что они не переносят солнечного света и звуков музыки, поэтому днём отдыхают в подземельях, и только на закате осмеливаются покидать норы. Что все Пробуждённые теряют своё лицо, и с того момента никто, даже родные, не могут опознать их.

– Это же я, пап, это прежняя я, – срывающимся голосом бормотала Эль. Слёзы размывали мир, превращая реальность в гротескное отражение. – Как же ты не понимаешь? Папочка, посмотри, это моё лицо, руки... моя сумка... Пожалуйста, посмотри, ведь я не переменялась!

Он не отвечал, окаменевшее лицо не выражало ни единой эмоции. Но не закрывал дверь перед Эль, и это давало крохотный шанс, что отец понимает – перед ним стоит не просто Пробуждённая, а его дочь.

Впрочем, Эль сомневалась, что сейчас её узнает хоть кто-то...

– Помнишь, ты с утра просил меня возвращаться не слишком поздно, иначе мама будет волноваться? Я очень хотела вернуться, я просто... немного задержалась... папочка, узнай меня, умоляю!..

Из-за плеча отца высунулась кудрявая мамина головка. Мама бросила на девушку секундный взгляд, ахнула ещё раз и спряталась за широкую отцовскую спину.

– Стража уже в пути, – пискнула она из своего укрытия.

– Стража уже в пути, – повторил отец, глядя прямо на Эль. Такой знакомый, но бесконечно далёкий.

Эль выронила недовольно вякнувшего тигрёнка и порывисто обняла стоящего перед ней мужчину. Тот вздрогнул, съежился и попытался высвободиться, но объятие длилось всего секунду. Затем Эль отступила. Отвернулась.

– Я люблю вас, глупые...

Захлопнутая дверь отрезала не только родительский дом от улицы, но и Эль – от её прошлого...

На негнущихся ногах девушка вышла за калитку. Котёнок путался у ног, никак не хотел отставать. Он утробно урчал, тёрся головой о сапоги спасительницы и всячески напрашивался на ласку. Отрезанные крылья его нимало не тревожили; шарф размотался, и его конец волочился по сырой дорожке.

– Всё из-за тебя! – в сердцах бросила Эль и отпихнула приставучего ногой.

Тот повалился на бок и обиженно фыркнул. Девушка тут же почувствовала себя виноватой – обидела единственное существо, которое относилось к ней хорошо. Едва ли во всём городе отыщется ещё одно такое.

Куда идти, Эль не знала. Где её примут? Друзья не узнают, из института выгонят, как и из любого места, где она рискнёт просить помощи. Зачем помощь тому, кто проснулся? Кого уже почти нет?

Стук подкованных металлом каблучков стражи вывел её из оцепенения. И только теперь, забредя в этот сад, она дала себе короткую передышку.

Главный Учредитель стоял у окна, заложив руки за спину, и смотрел, как ветер треплет тонкие ветви деревьев. Впервые за долгие месяцы солнечные лучи смогли пробить плотный облачный покров, и теперь к земле тянулись золотые шпаги.

Мысли то и дело возвращались к скорой свадьбе. Учредитель фактически создал девушку, скрупулезно подойдя к выбору родителей своей избранницы. Затем обеспечил её образованием, следил за воспитанием и состоянием здоровья. Теперь она вполне удовлетворяла всем требованиям и наверняка могла стать отличной матерью наследника Беллары. Невеста не подозревала, какое ей место отведено в мире, пока что она видела своего будущего супруга только на фотографиях в прессе. Ну да ничего, осталось ждать совсем немного.

Спустя пару недель Учредитель намеревался забрать невесту из отчего дома и устроить пышную брачную церемонию – для этого всё уже было готово. Конечно, после церемонии придётся её разбудить. Учредитель не хотел видеть рядом с собой белоглазую марионетку. Однако не сомневался, что к тому моменту сможет вылепить из неё идеальную супругу.

В его особняке уже выделили целое крыло под апартаменты будущей жены, он лично выбрал обстановку в её комнате. Порой он ходил в ту комнату, лежал на широкой кровати под шёлковыми балдахином, глядел на золотые ламбрекены. Думал, как это – быть не одному, и не мог представить.

Раздался стук в дверь, и сразу – шаги. Хозяину кабинета не нужно было оборачиваться, чтобы узнать вошедшего. Только один человек осмеливался переступить порог кабинета без разрешения.

– Какие проблемы на сей раз, Карим? – поинтересовался Учредитель, не оборачиваясь. Ничем не показал, что недоволен вторжением. Понимал, что без причины тревожить его не станут.

Глава службы безопасности кашлянул, прочистив горло, и ответил:

– Вчера появилась Пробуждённая. Сейчас движется на юго-запад, очевидно, хочет выбраться из города.

– И ты не знаешь, как решить эту досадную неприятность?

– Да, но... хм...

– Хватит мямлить, – поморщился Учредитель.

Повернулся и посмотрел на визитёра. Высокий Карим вечно сутулился, отчего казался придавленным невидимой ношей. Но в этот раз он согнулся ниже обыкновения. О проницательности этого человека ходили легенды, но производить впечатление он не умел. Волосы, заплетённые в длинную косу, жирной чёрной змеей свешивались до пояса.

– Пробуждённая – Лиана Эль. Ваша невеста.

Ни один мускул не дрогнул на лице Учредителя, взгляд сохранил задумчивое спокойствие. Лишь сердце на миг споткнулось, пропустив удар.

– Ты забыл, как решаются такие дела? – Голос прозвучал сухо, и никто бы не заподозрил, как слова ободрали горло – до крови.

Глава службы безопасности кивнул. Он знал официальную формулировку, включающую по всей Белларе охоту на человека.

– Свободен. – Хозяин кабинета отвернулся к окну. Ветер стих, и небо снова заволокли грузные облака. Мир превратился в неподвижный монохромный снимок.

Тихие шаги, щелчок дверного запора...

Главный Учредитель со свистом выдохнул сквозь зубы и прислонился лбом к холодному стеклу.

Котёнок спрыгнул со скамьи и зарычал. Эль приоткрыла один глаз – малыш стоял, широко расставив лапы, опустив морду, шерсть на загривке встала ёжиком.

– В чём дело, Тигр?

Она жила в саду уже второй день. Несмотря на то, что до центра города было рукой подать, место оказалось на редкость тихим. Горожане не ходили любоваться загибающимися от холода деревьями и заболоченными прудиками. В мире стремительно развивающейся индустрии этот клочок природы оказался ненужным и тихо умирал.

– Просто он учуял меня, – ответил голос из тумана.

Эль кубарем скатилась со скамьи и подхватила питомца. В голове метались не успевшие толком проснуться мысли. Бежать, скорее! Вместо этого девушка достала пистолетик и беспомощно направила на туман.

– Не подходи, я вооружена. Я выстрелю!

– Дай мне сначала подняться к тебе, хорошо? А потом стреляй, если не передумаешь.

– Нет!

Стало тихо. Эль трясло, пистолетик прыгал в немых пальцах. Она не смогла определить, откуда доносился голос, и теперь затравленно озиралась по сторонам.

– Не стреляй, - посоветовал голос. – Не надо тратить на меня пули, они ещё пригодятся. Я поднимаюсь.

Тигрёнок вякал и брыкался, но девушка только крепче прижимала его к себе.

Фигура сначала проступила тёмным силуэтом. Звук шагов слышно не было. Эль крепче сжала пистолет и прицелилась.

В беседку поднялся парень, на вид ему можно было дать лет пятнадцать. Узкое лицо в обрамлении растрёпанных волос, плотная непромокаемая куртка расстёгнута и видно, что она надета на голое тело. Смешные узкие брюки в красно-зелёную полоску заправлены в ботинки на высокой шнуровке, какие носили стражи порядка.

Но главное – глаза. Ясные глаза без всяких плёнок, серо-зелёные с чёрными капельками зрачков. Эль никак не могла перехватить его взгляд, парень смотрел на неё и в то же время мимо. Лицо сохраняло выражение, какое бывает у детей, когда они предвкушают подарок.

Эль опустила пистолет, он выпал из ослабевших пальцев и грохнул на дощатый пол. Следом упал тигрёнок.

– Блаженный, – прошептала она.

Парень представился как Дар. Полностью – Дарион, но он не любил полное имя. В десять лет он проснулся. Для пробуждения не было никаких веских причин, он просто споткнулся и за миг до падения вынырнул из сна. Последним, что запомнил Дар, были камни старой мостовой.

А ещё через мгновение он ослеп. Именно это спасло его от смерти.

Эль знала о законе, по которому Пробуждённые, в момент пробуждения потерявшие зрение, именовались блаженными. Им разрешалось оставаться в Белларе, они кормились за счёт городской казны и получали бесплатную медицинскую помощь. Они были безобидными изгоями. Блаженными. Правда, появлялись они крайне редко.

Мать выгнала Дара из дома, не узнав в слепце сына. Идти в общественный дом мальчик не захотел, и потому поселился в ботаническом саду, ведь он так любил прежде играть в нём. За прошедшие годы он изучил все тропинки, а жалостливые горожанки

порой приносили ему одежду. Есть он ходил в ближайшую кормильню, спал в старом доме зрителя.

Первое время, рассказал он, было тяжело. Больше месяца мальчик никуда не выходил, надеялся, что мать вспомнит – у неё был сын. Он не понимал, как это можно забыть. А может, она и не забывала? Может, она долго искала его по всему городу, много раз проходила мимо, но никогда не узнавала? Дар не знал, как было на самом деле. До сих пор он верил, что рано или поздно мама вспомнит о нём.

Эль сидела, подтянув колени к животу. Тигр носился по беседке за листочками, кувырчался и фырчал. Порой он выскакивал наружу, но скоро возвращался. Мальчик устроился на полу, прислонившись спиной к краю скамьи.

– Я увидел, как ты спишь. Я долго наблюдал за тобой, – поделился Дар.

– Как это? Ты же слепой.

– Я вижу животных, а иногда людей. Не всех, только таких, как я или ты. Мы светимся. У животных только два цвета – белый и красный. У растений совсем тусклый, зеленоватый. А люди разные.

– И какой у меня свет?

Дар посмотрел, чуть прищурившись, словно ему в глаза и правда бил свет.

– Сложный. Красивый. Розовато-золотистый, как... не помню. Я видел такой свет в детстве, но забыл.

Туман потихоньку таял, проступили ветки облетевшего кустарника. Посыпанная крупным песком дорожка серой анакондой уползала в заросли.

– На тебя объявили охоту, – сказал Дар как бы между прочим.

Эль кивнула, она слышала, как накануне днём объявляли о появлении Пробуждённой. Объявляли награду за её поимку – пять сотен серебром, хорошая сумма. Сообщали особые приметы. Откуда стражи их узнали? Девушка предпочитала над этим не задумываться.

– Я знаю, – ответила она, снова чувствуя себя мишенью. Обернулась через плечо, поняла, что сидит на виду, и тоже опустилась на пол. Тигр немедленно устроился рядом, положив морду ей на колени, и довольно сощурился.

«Дурак, – подумала Эль, почесывая его за ухом, – нашёл, к кому пристроиться. Безмозглое существо».

Малыш начал урчать.

– Тебе надо уходить из города, – продолжал Дарион.

Эль кивнула и закрыла глаза. Пальцы вцепились в тигриную шерсть.

– Я знаю.

Она улыбалась со снимка. Улыбалась, стоя в три четверти оборота, и смотрела куда-то в сторону – фотограф получил чёткое распоряжение остаться незамеченным. Он не хотел видеть, как она позирует. Он хотел увидеть её настоящую.

Она стояла на остановке, и солнечные лучи запутались в каштановых волосах. Она щурилась, на щеках играли едва заметные ямочки. Тонкое запястье перехвачено плетёным кожаным браслетом.

Эль. Слово перекатывалось во рту, как мятная карамелька. Его придуманная возлюбленная. Его несостоявшаяся невеста. Учредитель убрал фотографию в стол и откинулся в кресле. В этот момент Лиана должна быть уже в руках стражи. С минуты на минуту Карим войдёт в этот кабинет, чтобы лично поставить точку в этой истории большого самообмана, растянувшейся на девятнадцать лет. Когда Эль запрут до конца дней в одной из подземных камер единственной на весь город тюрьмы, её можно будет вычеркнуть из списка живых.

Зазвонил телефон, но Главный Учредитель не пошевелился. Он не хотел ни с кем говорить, не желал никого слушать. Он мог позволить себе эти две минуты слабости – ровно столько отводилось на мысли о несбывшейся.

Шли минуты, Карим всё не появлялся. Учредителем овладело нетерпение. Неужели так сложно выполнить простое поручение – поймать перепуганную девчонку? Уже двое суток жители почесывали улицы в поисках беглой Пробуждённой, а в районном отделении стражи уже потерялось заявление о бесследном исчезновении некой студентки.

Она должна быть поймана!

Миновал полдень, а глава службы безопасности не торопился с докладом. Учредитель решил, что его терпение иссякло. Он позвал помощницу и велел передать господину Кариму, что либо тот немедленно явится в этот кабинет, либо может попрощаться со своим постом. Все знали, сколь скверное у Главного Учредителя чувство юмора, а потому уже через десять минут Карим стоял перед ним навтыжку.

– Пробуждённой удалось скрыться, – отрапортовал он. – Сейчас на её поиски брошены усиленные отряды, но пока результатов нет. Одним из отрядов она была замечена в районе западного ботанического сада, но в ходе преследования Пробуждённая смогла оторваться. Виновные уже наказаны. Насколько известно, ей помогает блаженный, который до сего момента проживал в саду. Его досье, как и подробный отчёт, здесь.

Карим положил на стол тонкую папку-скоросшиватель и снова вытянулся.

Учредитель помассировал виски.

– Как? – В его голове угадывались усталость и едва сдерживаемое раздражение. – Как девчонке и Блаженному удалось обвести вокруг пальца твоих людей?

Глава службы безопасности промолчал. Впрочем, его ответ и не требовался.

Учредитель вышел из-за стола, заложив руки за спину.

– Если ты не знаешь, что делать, когда Пробуждённая сопротивляется аресту – тебе не место ни в этом кабинете, ни в твоём собственном. Улицы мести пойдёшь, Карим, если эта проблема не решится в ближайшие часы. Ты меня понял?

– Так точно, господин Главный Учредитель.

Скулы Учредителя окаменели.

– Вы знаете, где мог остаться её след. Выпускайте гончих. Я хочу, чтобы до заката всё закончилось. Или ты попрощаешься со своей должностью.

– Слушаюсь, господин Главный Учредитель.

– Свободен.

Карим прошёл к двери, но, взявшись за ручку, остановился.

– Разрешите высказать своё мнение.

Хозяин кабинета стиснул кулаки и повернулся к собеседнику:

– Говори.

– Вы создавали эту девушку, и, как мне кажется, слегка перестарались. Она слишком похожа.

Слишком туманная формулировка. Учредитель почувствовал, что начинает выходить из себя.

– На кого? – прорычал он.

– На вас, – ответил Карим. – Она слишком похожа на вас.

К концу второго дня Дар и Эль смогли добраться до самых окраин Беллары, до беднейших кварталов. Слухи о непойманной Пробуждённой распространялись с ошеломляющей скоростью. Сумма за её голову – теперь в отдельности от тела – увеличили вдвое. Любой из местных жителей, не задумываясь, решился бы на убийство, опознай он в бродяжке с тигрёнком на руках вождественную добычу.

Оставалось пройти лишь несколько кварталов до Моста – каменной ленты, протянувшейся через Великий Разлом. Неизвестно, кто и когда возвёл Мост, об этом не осталось даже легенд. Считалось, что он возник до того, как был заложен первый камень славного города Беллара – города спящих. Никто не знал, что находится по ту сторону моста, он терялся в далеком тумане. А дальше...

Эль надеялась, что дальше, за белой завесой, находился совсем другой мир. У неё не было другого пути, только вперёд. Как можно дальше. Или вниз с обрыва – считалось, что до его дна падать несколько лет.

– Почему ты не хочешь пойти с нами? – спросила Эль.

Дар неопределённо пожал плечами.

– Не знаю. Боюсь, наверное. Здесь я привык, а там...

– Ты помогал мне, за это тебя могут убить.

– Нет. Я – блаженный. Что с меня взять? Человек вне общества. Я им не нужен, я не угроза.

Эль вздохнула. Она хотела, чтобы Дарион остался с ней, в его обществе было не так страшно переносить все тяготы. Но тащить его за собой не собиралась. Хочет оставаться под крылом у Главного Учредителя с его бесплатной кормёжкой – пожалуйста. Девушка только плотнее натянула на глаза кепку и прибавила шаг. Солнце почти коснулось горизонта, а она хотела ещё до темноты ступить на Мост.

Дар остановился и схватил её за руку. Эль обернулась – парень побелел, широко распахнутые глаза поднялись к небу.

– Слышишь?

Она прислушалась – тихо свистел ветер между домами, где-то брехала собака... Небо опустилось почти к самым крышам, навалилось на коньки тучным животом.

– Крылья... – прошептал Дар посеревшими губами. И тут же бросился вперёд, волоча за собой спутницу. – Скорее!

Эль в панике обернулась – узенький переулок оставался таким же пустым и тихим.

– погоди... постой Дар! Я не понимаю!

– Они выпустили гончих! – проорал Дарион.

Девушка споткнулась, и если бы не руки друга, уже не смогла бы подняться. Гончие! Страх парализовал её настолько, что каждое движение превратилось в пытку, – мышцы окаменели.

Они неслись какими-то закоулками, то и дело перепрыгивали через горы отбросов, один раз налетели на спящего под картонкой бродягу, ещё раз им на голову едва не вылили помой. Под ногами чавкало, плескалось, скользило; с недовольным писком разбегались крысы. Дар бежал впереди – как он определял дорогу, можно было только догадываться.

Тигру надоел марафон, вскоре он начал царапаться, вырываясь. Распорол куртку на плече Эль, до крови разодрал кожу. Она скривилась, но только крепче прижала его к себе.

– Заткнись, дурак!

Теперь можно было не таиться. Эль даже надеялась, что кто-то из местных успеет пристрелить беглецов из окна прежде, чем их настигнут куда более безжалостные преследователи.

– Отпусти его! – закричал Дар.

Отпустить малыша? Эль остановилась.

– Он же без крыльев, Дар! Он погибнет!

Котёнок рвал куртку.

– С нами он погибнет быстрее!

Секунда... две... три... Эль поцеловала Тигра в затылок и разжала руки. Тот припустил прочь, спустя пару секунд скрывшись из вида. Не заметил, как Эль сжалась, чтобы не броситься за ним следом.

Дарион дёрнул её за рукав. Торопил.

Погоня уже опаляла дыханием затылок.

И снова бесконечная гонка. В переплетении улочек и поворотов Эль потеряла направление, она уже не понимала, к Мосту бежит или прочь от него. Нужно было

остановиться, понять, куда двигаться, но страх хлестал лучше всякого бича, гнал вперёд. Слепо, без раздумий, не различая дороги и слыша только, как хрипят лёгкие, как сердце заходится в судорогах.

К Великому Разлому они выскочили случайно. Проскользнули между двумя лачугами, покосившимися навстречу друг другу, и выскочили на край обрыва. Ещё пара десятков шагов вперёд – и земля заканчивалась неровным, осыпающимся краем. Дальше тянулось только небо – необозримый простор, подёрнутый вечными облаками. Закатное солнце подсвечивало облака золотом и багрянцем, отчего казалось, будто там, на небесах, полыхают костры.

У Эль закружилась голова. Она привалилась к стене лачуги и тут же сползла на землю. Ноги не держали, тело сделалось тряпичным. Перед глазами разлилась чернота. Девушке уже не хотелось никуда бежать. Упасть здесь, замереть, слиться с землёй...

– Мост... – выдавил Дар, указывая в сторону.

Эль повернулась – каменная арка начиналась шагах в пятистах, не больше, и уводила прямо в бесконечность над пропастью.

– Они рядом.

Девушка кивнула и поднялась, держась за стену. Опираясь друг на друга, они поковыляли к Мосту. Довольно узкий, без всяких ограждений, он казался очень старым и очень ненадёжным. Единственный путь из Беллары.

Эль остановилась, безуспешно подыскивая слова, чтобы сказать другу, как многим она ему обязана.

И в тот же момент из низких облаков вынырнул первый гончий – матёрый рыжий тигр. Распахнулись огромные крылья, воздух сотряс рёв – охотник увидел добычу. Следом за ним второй, третий, четвёртый, пятый...

– Беги! – заорал Дар.

Эль не раздумывала ни мгновения, схватила Дара за руку и бросилась по Мосту. Ветер бил в бок, рёв преследователей закладывал уши. Она не чувствовала, как горят ноги, не видела осколков, откалывающихся от краёв их ненадёжной переправы. Перед глазами только разворачивалась серая лента, а впереди догорали отблески небесных костров.

«Эль...»

Тихий, едва различимый шёпот. А может, ей только почудилось.

Она обернулась, и в тот же момент тигр заложил вираж. Дар вырвал свою руку и оттолкнул девушку за мгновение до того, как в этом месте сомкнулись когти хищника. Хватило одного удара крыла, чтобы...

– Дааааааар!!!

Он падал вниз – крошечная фигурка таяла в поднимающихся из пропасти туманах. Он падал молча, а Эль оглушал, раздирал на части собственный крик. Так нельзя, так быть не должно!

Вновь приближающийся тигриный рёв заставил её вскочить на ноги. Впереди маячили два тигра, один – с наездником. Значит, только обратно.

Тигры пикировали с двух сторон. Эль сама не понимала, каким чудом ей удавалось всякий раз избежать встречи с их когтями, увернуться от молотящих воздух крыльев. Происходящее потеряло реальность, оставалось только двигаться, вырываться, пригибаться и снова бежать. Ударом лапы ей распоролو щёку, и кровь залила лицо, шею.

В себя она пришла только в крохотном тупичке. Задыхаясь, лежала на куче прелой листвы лицом вниз. Как она сюда смогла попасть, Эль не помнила. Сколько была без сознания, не представляла. Должно быть, не больше нескольких минут. Неба над её головой не было, его заменяли парящие над добычей тигры. Здесь, в таком узком пространстве, они были бессильны дотянуться до девушки.

Раздался пронзительный свист – гончих отзывали. Впрочем, свою миссию они выполнили, загнали жертву в угол. А спустя несколько минут, когда Эль сумела подняться на ноги, в глаза ударил свет от фонаря.

Выстрел грохнул и тут же стих, спрятался в кисейных складках тумана.

– ...жизнь...

Эль сжала кулаки. Охотник промахнулся – она всё ещё дышала. А фигура прямо перед ней покачнулась, сделала крошечный шажок и упала. Позади неё выросла ещё одна тень, выше и тоньше.

Фонарик выпал из руки охотника и откатился к ноге Эль. Девушка его подобрала.

– Идём за мной, – проговорила тень, убившая её преследователя.

Эль не сдвинулась с места. Направила луч на тень – свет выхватил знакомое до последней черты лицо. Гладко зачёсанные назад волосы, жёсткие складки у губ, глубокие морщины посреди лба. Учредитель.

Девушке показалось, что она бредит. Главный Учредитель здесь, в грязном тупике на окраине Беллары? Она зажмурилась и снова открыла глаза, но человек никуда не делся.

Над городом выли тревожные сирены.

– В городе бунт, – задумчиво сказал Учредитель, глядя в небо. – Кто бы подумал, что одна Пробужденная сможет вызвать такой отклик...

– Я была не одна.

– Это не имеет значения. Идём. Я провожу тебя до Моста.

Эль и теперь не пошевелилась.

– Зачем вы мне помогаете?

– Глупая девочка, – покачал головой Учредитель. – Ты так и не поняла, почему воют сирены. Идём. Не бойся. Если бы я хотел тебя убить – давно бы сделал это.

Они вышли к мосту. Учредитель молча наблюдал, как его израненная спутница делает первые шаги по каменной ленте, уводящей в бесконечность. Вот Эль остановилась, обернулась.

– Я ещё вернусь и разбужу город, – пообещала она.

Главный Учредитель кивнул:

– Я знаю.

Она усмехнулась.

Учредитель смотрел, как свет её фонаря тает в облаках, когда в его сапог что-то ткнулось. Он опустил взгляд – к ноге жался тигрёнок с животом, перемотанным шарфом. Он тоже смотрел вслед девушке, потом перевёл взгляд на мужчину – в темноте глаза маленького хищника светились зелёным.

– Ну и что уставился? – устало спросил Учредитель. – Как тебя зовут? Впрочем, неважно. Я буду звать тебя – Тигр.